

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-566

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Александрова В.Н.,
Горчаковой Е.В.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации Общероссийской общественной организации «Федерация мигрантов России»

по апелляционной жалобе Общероссийской общественной организации «Федерация мигрантов России» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2022 г. по делу № АКПИ22-552, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Общероссийской общественной организации «Федерация мигрантов России» Коженова В.В. и Френкеля А.Е., поддержавших апелляционную жалобу, представителей Министерства юстиции Российской Федерации Спицыной О.Г. и Подшиваловой Ю.И., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общероссийская общественная организация «Федерация мигрантов России» (далее также – Организация, ФМР) создана на Учредительной Конференции 27 февраля 2007 г. и зарегистрирована Федеральной регистрационной службой 3 апреля 2007 г., учетный номер 4578. Сведения об Организации внесены в Единый государственный реестр юридических

лиц (ЕГРЮЛ) 13 апреля 2007 г. под основным государственным регистрационным номером (ОГРН) 1077799007736.

Устав Федерации, утвержденный на Учредительной Конференции 27 февраля 2007 г. (далее – Устав), является действующим.

Лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, согласно Уставу является президент Федерации, избираемый сроком на 5 лет. На внеочередной Конференции Организации 12 февраля 2016 г. на указанную должность избран Коженов Вадим Викторович, который в дальнейшем переизбирался на конференциях от 26 июня и 9 ноября 2020 г.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 14 июня 2022 г. обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о ликвидации Организации в соответствии с пунктом 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) в связи с осуществлением ею деятельности с грубыми неустраняемыми нарушениями законодательства Российской Федерации, в том числе деятельности, противоречащей ее уставным целям. Кроме того, ФМР в установленный срок не устранила нарушения, послужившие основанием для приостановления ее деятельности, а также проводила в этот период массовые акции и публичные мероприятия.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Минюста России поддержал административное исковое заявление и просил о его удовлетворении.

Организация возражала против удовлетворения административного иска, считая, что все перечисленные Минюстом России недостатки в ее работе являются устранимыми, ряд изложенных административным истцом фактов не относятся к нарушениям действующего законодательства, сведений о наличии в ее деятельности грубых нарушений, доказанных в установленном законом порядке, в административном исковом заявлении не содержится. Ссылаясь на то, что в период приостановления деятельности не организовывала массовых акций и публичных мероприятий, к административной ответственности по статье 20.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не привлекалась. Запущенный 21 марта 2022 г. совместно с Российским новым университетом (РосНОУ) проект «Образование меняет жизнь 2022» и состоявшийся 29 марта 2022 г. прямой эфир на официальном YouTube-канале Организации с участием ее президента Коженова В.В. не могут считаться публичными мероприятиями, поскольку исходя из положений статьи 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Закон о собраниях) и статьи 16 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» массовая акция и публичное мероприятие предполагаются в формах собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм, то есть в формах

непосредственного собрания граждан в конкретном месте. Все мероприятия, которые были связаны со сбором граждан в период с 31 января по 24 апреля 2022 г., административным ответчиком отменены. Проводимые ФМР шоу по смешанным боевым единоборствам (ММА) не являются официальными физкультурными и спортивными мероприятиями по смыслу пункта 9 статьи 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о физической культуре).

Как указывала Организация, с 24 апреля 2022 г. она возобновила свою деятельность, к которой замечаний со стороны Минюста России не выражено, что свидетельствует об устранении ранее вмененных ей нарушений.

Административный ответчик также ссылаясь на то, что замечания, изложенные в представлении Минюста России от 21 октября 2021 г., касающиеся отсутствия в Уставе описания используемой ФМР символики, осуществления ею издательской деятельности, не соответствующей заявленным уставным целям и целям создания общественных объединений, обозначенным в статье 123⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации, несоответствия опубликованных целей и задач Организации на ее официальном сайте пунктам 2.1, 2.2 Устава, противоречия отдельных положений Устава действующему законодательству Российской Федерации, являются устранимыми, вследствие чего не могут квалифицироваться как грубые нарушения согласно пункту 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2022 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено, Организация ликвидирована.

В апелляционной жалобе административный ответчик, не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции неверно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела, судом неправильно применены и нарушены нормы материального и процессуального права.

Как указано в жалобе, турниры по смешанным единоборствам проводились в рамках адаптации и социализации трудовых мигрантов из разных стран, что является одной из целей Организации согласно пункту 2.1 Устава. Следовательно, названные мероприятия проведены в соответствии с ее уставными целями, однако данное обстоятельство судом первой инстанции не исследовалось. Кроме того, упомянутые турниры не включались в Единый календарный план спортивных мероприятий, вследствие чего по смыслу пункта 9 статьи 2 Закона о физической культуре

не являлись официальными спортивными мероприятиями, то есть не относились к исключительной компетенции спортивных федераций. Не учтено также, что турниры по смешанным единоборствам проводились до 2020 г., а после замечания Минюста России были отменены. При этом в административном исковом заявлении вопрос о проведении указанных мероприятий указан под пунктом 1, а затем отмечается, что нарушение под пунктом 1 устранено.

В решении суда первой инстанции не дана оценка тому факту, что Организация четыре раза утверждала в установленном порядке новые редакции Устава для его приведения в соответствие с требованиями действующего законодательства, однако административный истец во всех случаях отказывал в регистрации изменений, ссылаясь на различные обстоятельства, не указанные ни в представлении от 21 октября 2021 г., ни в административном иске, ни в обжалуемом судебном акте. Судом первой инстанции не принято во внимание, что 6 апреля 2022 г. административный ответчик подал на регистрацию редакцию Устава, в которой в полном объеме устранены все замечания, перечисленные в принятом решении.

ФМР также ссылается на то, что суд первой инстанции неправильно истолковал часть 1 статьи 43 Закона об общественных объединениях, произвольно распространив определение понятия «публичное мероприятие», содержащееся в статье 2 Закона о собраниях, на любые действия.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минюст России просит в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а доводы административного ответчика несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений, регулируются Законом об общественных объединениях. Иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Российской Федерации в сфере отношений, регулируемых данным законом, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации (статья 1).

Одной из организационно-правовых форм общественных объединений является общественная организация (статья 7).

Часть 2 статьи 38 названного закона возлагает на орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, обязанность осуществлять контроль за соответствием их деятельности уставным целям. При осуществлении данного контроля указанный орган вправе запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы; направлять своих представителей для участия в проводимых общественными объединениями мероприятиях; не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности

общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, за исключением случая, указанного в части 5 названной статьи; запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности общественных объединений у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций; в случае выявления нарушения общественными объединениями Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть вынесено руководящим органам данных объединений письменное предупреждение с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения и срока устранения указанного нарушения, который составляет не менее одного месяца. Предупреждение, вынесенное органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть обжаловано общественными объединениями в вышестоящий орган или в суд.

Пунктом 4¹ статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) определено, что контроль за соблюдением некоммерческими организациями требований законодательства Российской Федерации и целей, предусмотренных их учредительными документами, осуществляется при проведении федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций уполномоченным органом согласно его компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Исходя из подпунктов 30.7, 30.10 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, органом, принимающим решения о государственной регистрации некоммерческих организаций и осуществляющим федеральный государственный надзор за их деятельностью, является Минюст России. Полномочия административного истца по осуществлению федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций также закреплены в пункте 3 Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2012 г. № 705.

Согласно пункту 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом

деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов; в случае систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций; в иных случаях, предусмотренных законом (подпункты 3, 4, 6).

В силу части 1 статьи 26, абзацев третьего и четвертого части 1, части 3 статьи 44 Закона об общественных объединениях общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в том числе в случае неоднократного или грубого нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям, а также в случае неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами административного дела, Минюстом России на основании его распоряжения от 10 августа 2021 г. № 886-р в период с 22 сентября по 19 октября 2021 г. проведена плановая документарная проверка деятельности Организации. По результатам проверки установлено, что административный ответчик осуществляет деятельность, противоречащую его уставным целям, соответствие такой деятельности, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, уставным целям не подтверждено, а также выявлены факты нарушения ФМР действующего законодательства Российской Федерации и положений Устава, о чем 19 октября 2021 г. составлен акт проверки № 23 (далее – Акт проверки), который 20 октября 2021 г. вручен президенту Организации.

В статье 42 Закона об общественных объединениях закреплено, что в случае нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и совершения действий, противоречащих уставным целям, федеральный орган государственной регистрации или его соответствующий территориальный орган либо Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения (часть 1). В случае, если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев (часть 2). Решение о приостановлении деятельности общественного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд (часть 3).

Из материалов дела видно, что Минюст России в связи с выявленными нарушениями Организацией законодательства Российской Федерации и совершением ею действий, противоречащих уставным целям, вынес в адрес президиума Организации представление от 21 октября 2021 г. № 11/124793-ОС (далее – Представление). Срок устранения нарушений установлен в нем до 24 января 2022 г.

В дальнейшем в целях устранения нарушений, перечисленных в Представлении, ФМР направляла в адрес Минюста России необходимые документы, однако полностью указанные нарушения не устранила, что следует из писем данного министерства от 16 ноября 2021 г. и 24 января 2022 г.

От Организации в Минюст России 24 января 2022 г. поступило ходатайство о продлении срока исполнения Представления, по результатам рассмотрения которого административный истец не нашел оснований для продления указанного срока и в соответствии с частью 2 статьи 42 Закона об общественных объединениях вынес распоряжение от 31 января 2022 г. № 91-р (далее – Распоряжение) о приостановлении деятельности ФМР сроком на три месяца.

Акт проверки, Представление и Распоряжение в установленном законом порядке не обжалованы и не признаны незаконными.

6 апреля 2022 г. Организацией в Минюст России представлены документы в целях устранения нарушений, выявленных в ходе проведенной проверки, однако административный истец пришел к выводу, что ФМР вновь не устранены все перечисленные в Представлении нарушения действующего законодательства, о чем ей сообщено в письме от 28 апреля 2022 г.

Кроме того, отдельные нарушения, допущенные Организацией, признаны неустранимыми.

Так, установлено, что административный ответчик осуществлял в проверяемом периоде деятельность по организации и проведению спортивных турниров по смешанным боевым единоборствам (ММА).

В абзаце втором части 1 статьи 29 Закона об общественных объединениях закреплено, что общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами.

Пунктом 1 статьи 24 Закона о некоммерческих организациях определено, что некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами.

Как усматривается из материалов административного дела, ФМР организованы и проведены восемь международных турниров по смешанным единоборствам (ММА) в 2018–2020 гг., информация о которых размещалась в сети «Интернет», ежемесячном печатном издании «МИГРАНТЫ

СЕГОДНЯ», а также в представленных президентом Организации «Информации о проведенных мероприятиях в 2018 году» (пункт 8), «Информации о проведенных мероприятиях в 2019 году» (пункты 1, 11), «Информации о проведенных мероприятиях в 2020 году» (пункты 3, 11, 13, 14, 16).

Между тем из Устава Организации (пункт 2.1) не следует, что к ее целям отнесены организация и проведение международных спортивных турниров, в том числе по смешанным боевым единоборствам (ММА).

Исходя из части 2 статьи 10 Закона о физической культуре в организации работы по развитию физической культуры и спорта среди различных групп населения участвуют физкультурно-спортивные организации.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 16 названного закона международные официальные спортивные мероприятия по соответствующему виду спорта проводятся общероссийской спортивной федерацией.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что деятельность по неоднократной организации международных спортивных турниров осуществлялась административным ответчиком с нарушением требований Закона об общественных объединениях, Закона о некоммерческих организациях и Закона о физической культуре.

Статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общие основания для ликвидации юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, и относит к ним осуществление юридическим лицом деятельности с грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, осуществление общественной организацией деятельности, противоречащей ее уставным целям, а также иные основания, предусмотренные федеральными законами. В частности, такие основания предусмотрены статьей 44 Закона об общественных объединениях.

Как указано в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64, поскольку закон не устанавливает перечень грубых нарушений, оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом. К грубым следует относить нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом.

С учетом изложенного суд первой инстанции обоснованно признал, что неоднократное осуществление Организацией деятельности, не предусмотренной Уставом, с несоблюдением требований действующего законодательства является грубым нарушением, которое невозможно устранить законным способом, влекущим в силу пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего части 1 статьи 44 Закона об общественных объединениях ликвидацию общественной организации, в том числе как юридического лица.

Довод апелляционной жалобы о том, что турниры по смешанным единоборствам проводились Организацией в соответствии с ее уставными

целями в рамках адаптации и социализации трудовых мигрантов из разных стран, несостоятелен. Материалами дела подтверждается, что указанные турниры представляли собой международные спортивные мероприятия, правом на проведение которых ФМР, не предусмотревшая такой возможности в Уставе и не являющаяся физкультурно-спортивной организацией или общероссийской спортивной федерацией, не обладала.

То обстоятельство, что упомянутые турниры не включались в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, не отменяет их физкультурно-спортивный характер.

Ссылка административного ответчика на то, что турниры по смешанным единоборствам проводились лишь до 2020 г., а после замечания Минюста России не организовывались, не свидетельствует об устранении Организацией нарушения норм действующего законодательства, поскольку факт осуществления ею деятельности, не предусмотренной Уставом, установлен административным истцом в проверяемом периоде (с 22 сентября 2018 г. по 21 сентября 2021 г.), данное нарушение носит необратимый характер, вследствие чего не может быть устранено законным способом.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что Минюст России в административном исковом заявлении указал на устранение нарушения, связанного с проведением Организацией турниров по смешанным единоборствам, является ошибочным. В пункте 1 административного иска отмечено, что упомянутое нарушение, обозначенное в пункте 2 Представления, ФМР не устранено. В качестве устраненных Минюстом России указаны нарушения, приведенные в пунктах 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11 Представления (т. 1, л.д. 11).

В ходе проведенной проверки выявлены и до настоящего времени не устранены Организацией нарушения, связанные с несоответствием Устава требованиям действующего законодательства.

Так, в нарушение части 2 статьи 20 Закона об общественных объединениях на печати, бланках ФМР и на ее официальном сайте в сети «Интернет» (<https://www.fmr-online.ru>) используется символика, описание которой в Уставе отсутствует.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности ФМР является издательская (код вида деятельности 58). Однако названный вид деятельности противоречит заявленным в Уставе целям Организации, а также целям создания общественных объединений, указанным в пункте 1 статьи 123⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пунктах 1.4, 1.5 Устава приведено полное и сокращенное наименования Организации на английском языке, сведения о которых в ЕГРЮЛ не содержатся вопреки требованиям подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В Уставе отсутствуют сведения о предмете деятельности ФМР и об имущественных правах ее членов, тем самым ею нарушаются положения пункта 2 статьи 123⁵ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Организацией не соблюдены требования пункта 6 части 1 статьи 20 Закона об общественных объединениях и пункта 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку Устав не предусматривает права ее структурных подразделений (отделений) по управлению имуществом и в пункте 2.1 Устава определены лишь основные цели ФМР.

В нарушение пункта 1 статьи 24 Закона о некоммерческих организациях пункт 2.3 Устава допускает осуществление Организацией иной, не предусмотренной Уставом деятельности.

Согласно пункту 3.3 Устава ФМР осуществляет предпринимательскую деятельность, при этом виды предпринимательской деятельности в Уставе не определены, что противоречит пункту 2 статьи 24 Закона о некоммерческих организациях.

Судом первой инстанции установлены и отражены в обжалуемом решении также иные нарушения, касающиеся несоответствия отдельных положений Устава требованиям статей 65², 65³, 123⁶, 123⁷ Гражданского кодекса Российской Федерации, части 5 статьи 8, статье 20 Закона об общественных объединениях, пункта 1 статьи 28, пункта 3 статьи 29 Закона о некоммерческих организациях. Наличие приведенных нарушений административным ответчиком не отрицалось, о чем свидетельствуют факты утверждения Организацией новых редакций Устава с целью его приведения в соответствие с нормами действующего законодательства.

При этом довод апелляционной жалобы о том, что Минюст России четыре раза необоснованно отказывал в регистрации изменений, вносимых в Устав, не свидетельствует о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следует из статьи 21 Закона об общественных объединениях, изменения, вносимые в уставы общественных объединений, подлежат государственной регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и государственная регистрация общественных объединений, и приобретают юридическую силу со дня такой регистрации. Решение о государственной регистрации международного или общероссийского общественного объединения (об отказе в государственной регистрации) принимается федеральным органом государственной регистрации, которым является Минюст России (части 3, 9). Основания для отказа в государственной регистрации общественного объединения указаны в статье 23 названного закона.

Из материалов дела видно, что по результатам рассмотрения документов, представленных Организацией в Минюст России 14 августа 2020 г., 11 ноября 2020 г., 20 декабря 2021 г., 6 апреля 2022 г. для государственной регистрации изменений, вносимых в Устав, административным истцом приняты мотивированные решения об отказе в государственной регистрации этих изменений в связи с содержащимися в них противоречиями законодательству Российской Федерации и

ненадлежащим оформлением документов. В адрес президента ФМР Минюстом России направлены соответствующие уведомления о принятых решениях от 7 сентября 2020 г., 8 декабря 2020 г., 17 января 2022 г. и 27 апреля 2022 г. с указанием оснований отказа в государственной регистрации, которые согласуются со статьей 23 Закона об общественных объединениях.

Как усматривается из административного дела, Организацией в судебном порядке было обжаловано лишь одно решение административного истца от 27 апреля 2022 г., которое на день вынесения апелляционного определения незаконным не признано.

Таким образом, нарушения, связанные с несоответствием Устава требованиям действующего законодательства, послужившие основанием для приостановления деятельности ФМР, административным ответчиком не устранены, являются неоднократными и подтверждаются материалами административного дела, исследованными как судом первой инстанции, так и в апелляционном порядке.

Кроме того, судом первой инстанции установлено, что в период приостановления деятельности Организации Минюстом России выявлены новые допущенные ею нарушения законодательства Российской Федерации.

Частью 1 статьи 43 Закона об общественных объединениях предусмотрено, что в случае приостановления деятельности общественного объединения приостанавливаются его права как учредителя средств массовой информации, ему запрещается организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах, использовать банковские вклады, за исключением расчетов по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещению убытков, причиненных его действиями, уплате налогов, сборов и штрафов.

Однако в нарушение приведенного законоположения Организацией 21 марта 2022 г. совместно с РосНОУ запущен проект «Образование меняет жизнь 2022», информация о котором размещена на ее официальном сайте в сети «Интернет»; 29 марта 2022 г. на официальном YouTube-канале Организации состоялся прямой эфир с участием ее президента Коженова В.В., в ходе которого им были даны разъяснения по актуальным вопросам (запись этого эфира также размещена на официальном сайте административного ответчика в разделе «Мероприятия ФМР»).

С доводом апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции неправильно истолковал часть 1 статьи 43 Закона об общественных объединениях, произвольно распространив определение понятия «публичное мероприятие», содержащееся в статье 2 Закона о собраниях, на любые действия, согласиться нельзя.

Пункт 1 статьи 2 Закона о собраниях определяет публичное мероприятие как открытую, мирную, доступную каждому, проводимую в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акцию, осуществляемую по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных

объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Данное понятие используется для целей указанного закона, направленного, как следует из его преамбулы, на обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. При этом Закон об общественных объединениях, устанавливая последствия приостановления деятельности общественного объединения, запрещает проведение им также и иных массовых акций и публичных мероприятий, в том числе не связанных с непосредственным присутствием граждан в каком-либо месте.

Прямой эфир от 29 марта 2022 г. с участием президента Организации Коженова В.В. на ее официальном YouTube-канале доступен неограниченному кругу лиц, в ходе его давались разъяснения по различным вопросам без указания на приостановление деятельности ФМР, запись эфира размещена на официальном сайте Организации в разделе «Мероприятия ФМР», в связи с чем суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что проведение данного прямого эфира по смыслу части 1 статьи 43 Закона об общественных объединениях следует признать иным публичным мероприятием, не относящимся к собраниям, митингам, демонстрациям, шествиям или пикетированиям. Неправильного толкования названной нормы закона судом допущено не было.

Утверждения административного ответчика о том, что с 24 апреля 2022 г. он возобновил свою деятельность, к которой замечаний со стороны Минюста России не выражено, и это свидетельствует об устранении им ранее вмененных нарушений, не соответствуют действительности.

В силу части 2 статьи 43 Закона об общественных объединениях в случае, если в течение установленного срока приостановления деятельности общественного объединения оно устраняет нарушение, послужившее основанием для приостановления его деятельности, общественное объединение возобновляет свою деятельность по решению органа или должностного лица, приостановивших эту деятельность.

Между тем Минюстом России решение о возобновлении деятельности ФМР не принималось.

Установив, что до настоящего времени административным ответчиком не полностью устранены нарушения законодательства Российской Федерации, приведшие к приостановлению его деятельности, а в период приостановления деятельности допущены новые нарушения, суд первой инстанции сделал правильный вывод о наличии правовых оснований для ликвидации Организации в соответствии с абзацем четвертым части 1 статьи 44 Закона об общественных объединениях.

Выводы суда о наличии оснований для ликвидации ФМР подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела, установленным в ходе его рассмотрения. Доводы апелляционной жалобы их не опровергают.

Решение суда первой инстанции принято при соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального

права. Предусмотренных законом оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Общероссийской общественной организации «Федерация мигрантов России» – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

В.Н. Александров

Е.В. Горчакова